

Бакшутова Дарья Владимировна, Данилова Элина Викторовна, Вальшин Расим Мунирович
Самарский государственный технический университет
Bakshutova Daria, Danilova Elina, Valshin Rasim
Samara State Technical University

КОНЦЕПЦИЯ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ЛОКУСОВ КАК МОДЕЛИ, СОДЕРЖАЩЕЙ
ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ ГОРОДА
THE CONCEPT OF URBAN LOCI AS A MODEL CONTAINING
THE HISTORICAL MEMORY OF THE CITY

Статья посвящена исследованию исторической памяти как компонента устойчивой городской структуры. Рассмотрены социально-гуманитарные и урбанистические концепции памяти в контексте аналитических моделей города. В качестве модели, способной закрепить память в структуре города, обеспечить ее исследовательский и проектный потенциал, предлагается концепция урбанистических локусов. Описываются критерии, послойное наложение которых позволяет выявить потенциально устойчивые точки городской структуры – урбанистические локусы. Делается предположение о том, что формирование системы урбанистических локусов способно обеспечить преемственность городской структуры.

The article investigates the historical memory as a component of the permanent urban structure and considers socio-humanitarian and urban concepts of memory in the context of analytical models of the city. The concept of urban locus is proposed as a model capable to secure memory in the city structure and ensure its research and design potential. The article describes the criteria, the superposition of which allows to identify potentially persistent points of urban structure - urban loci. The authors suggest that the creation of an urban loci system can provide the urban structure survivance.

Ключевые слова: устойчивость, преемственность, память, модели города, урбанистический локус
Keywords: sustainability, survivance, memory, city models, urban locus

Память имеет ключевое значение в жизни человека. Она обнаруживает связь прошлого, настоящего и будущего, участвует в формировании коллективной и персональной идентичности. Обладая особой значимостью для самоидентификации как человека, так и общества в целом, память активно участвует в формировании настоящего и будущего. Процессы памяти затрагивают все сферы нашей жизни, конструируют образы для материальных и нематериальных объектов. При этом городская среда, как совокупность материального и нематериального наследия, является одним из самых ярких и насыщенных идентификаторов памяти. Город визуализирует память и создает основу для формирования идентичностей будущего. Память обеспечивает преемственность и устойчивость городской структуры, необходимость которой сегодня выходит на первый план в градостроительстве и архитектуре [1].

Существуют как урбанистические, так и социально-гуманитарные концепции, которые используют память как основной элемент конструирования города. Французским ученым-социологом М. Хальбваксом была введена концепция «коллективной памяти», понимаемой как представление о прошлом, конструируемое и разделяемое членами определенной социальной группы. В его работах

также отмечена взаимосвязь, которая реализуется между группой людей и формой пространства, которое она населяет [2, 3]. Не только коллектив изменяет пространство своей жизни, но и само место заставляет людей приспосабливаться и адаптироваться к существующему окружению [2, 3]. Структура расселения, города, районы, архитектура – форма адаптации группы к пространственной среде ландшафта. Таким образом, можно сказать, что формы и типы архитектуры, в которых реализуется город, являются материализацией коллективной памяти.

Французский историк П. Нора разработал собственную теорию, взяв за основу концепцию «мест памяти» М. Хальбвакса. Места памяти – это объекты и предметы, отсылающие к памяти; места, «где память кристаллизуется и находит свое убежище» [4]. Автор проводит различие между понятиями память и история: «Память — это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим» [4]. Память обладает чувственной природой, состоит из фрагментарных, символических, образных воспоминаний. Память постоянно эволюционирует, проходит периоды запоминания и забвения. В то время как история – это реконструкция событий, причинно-следственных связей, которая обращается к анализу и критическому дискурсу.

Меморативные места или места памяти – это все, что принадлежит наследию, «что управляет присутствием прошлого в настоящем» [4].

Память как часть пространственно-временного континуума города рассматривается в концепции хронотопии в работах культуролога Е.Я. Бурлиной. Понятие «хронотоп» введено М.М. Бахтиным применительно к литературным произведениям и обозначает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» [5]. Е.Я. Бурлина предлагает рассматривать хронотоп как инструмент анализа города. Пространство-время или хронотоп «связывает в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии» города [6, с. 69]. Послойное накопление практик, памяти, воспоминаний в пространстве города – длительный процесс становления культуры. Город – результат деятельности многих поколений. Опыт, традиции, художественные и научные школы основываются на протяженности во времени, преемственности. В рамках хронотопии города актуализируется «связь культуры города с темпоральными факторами» – с временем, историей, памятью [6, с. 47].

Город как фрагменты памяти был визуализирован Д.Б. Пиранези в сборнике гравюр «Римские древности» (1756 г.). Автор представил карту Рима, «очищенную» от современной ему застройки – на плане города остались только античные руины. Изображение карты окружено осколками мраморного плана Рима (III в.) – *Forma Urbis* [7, с. 172]. Гравюра изображает город как собрание фрагментов памяти об эпохе, культуре, цивилизации.

Среди урбанистических концепций, обращающихся к памяти, наиболее ярко выделяется модель города как артефакта истории и памяти, предложенная А. Росси в книге «Архитектура города» (1966 г.) [3]. Опираясь на концепцию коллективной памяти М. Хальбвакса, архитектор вводит понимание элементов городской среды как артефактов времени. Местами артикуляции коллективной памяти в городской структуре становятся «первичные элементы» – общественные монументы, памятники, опорные точки развития. Жилые территории сохраняют память через типологию застройки и жилища. Тип – «введение памяти в объект», когда здание «начинает воплощать как идею о себе, так и память о прежнем себе» [8, с. 7]. Первичные элементы и жилая зона обладают наибольшей устойчивостью в пространстве и во времени города, служат преемственности, наследованию. Материализация коллективной памяти, таким образом, является одним из путей к устойчивости урбанистической структуры.

Ключевой вопрос – как закрепить память в системе моделей города и обеспечить ее исследовательский и проектный потенциал; создать возможность применения в анализе и проекте города. История градостроительства дает нам множество моделей описания и понимания города. Все они в своем анализе стараются выявить существенные для городской структуры элементы.

Город Витрувия, а вслед и идеальный город Возрождения изображается и мыслится как город-диаграмма, имеющий форму и четкую структуру [9]. Всеохватывающие карты М.Э. Тюрго (план Парижа, 1734-1736 гг.) и А. Темпеста (план Рима, 1645 г.) изображают город как развернутую картину, панораму всей городской архитектуры [10, 11]. Город как общественные монументы рассматривается П. Массайо (план Флоренции, 1472-1480 гг.), А. Строцци (план Рима, 1474 г.) в эпоху Возрождения, а позднее повсеместно в виде туристических карт [12, 13]. Город как коммуникации, состоящий из путей и дорог, представлен у Л. Буфалини в карте Рима (1551 г.) и в проекте реконструкции Лондона К. Рена (1666 г.) [14, 15]. Город как структура изображает ткань застройки и пространство, он визуализирован на карте Д.Б. Нолли (1748 г.), картах Ф. Хогенберга и Г. Брауна [16, 17]. Город как социум представлен на карте бедности Ч. Бута (1889 г.), изображающей распределение населения с различными доходами в Лондоне [18]. Из этих исторических моделей (город как диаграмма, картина, монументы, коммуникации, структура, социум), сложившихся естественно и отражающих изменения представления о городе, складывается структурный, послойный подход к анализу городской среды.

В первой половине XX в. город стал мыслиться в первую очередь как система функций и их взаимосвязей («Афинская Хартия», 1933 г.) [19]. Однако каждое десятилетие добавляло взгляду на город новые свойства. Так П. Аберкромби, Д.Г. Форшоу в плане Лондона представили город как совокупность комьюнити и функций их образующих («County of London Plan», 1943 г.) [20]. Психогеографы рассматривали город как психосоциальное пространство, фокусируясь на переживаниях, которые продуцирует городская среда («Обнаженный город», 1957 г.) [21]. С впечатлениями восприятия связана и модель города как образной системы, предложенная К. Линчем («Образ города», 1960 г.) [22]. Город как коллекция кварталов представлен у Р. Колхааса в проекте «Город плененного земного шара» (1972 г.) [23, с. 312].

Город-коллаж К. Роу и Ф. Коэттера соединяет различные элементы из истории города и архитектуры в сложную композицию из фигур, которые существуют на фоне городской ткани («Collage city», 1978 г.) [24]. А.Э. Гутнов предлагает рассматривать город как пространственную структуру или градостроительную систему, состоящую из каркаса и ткани («Эволюция градостроительства», 1984 г.) [25]. Представление о городе как о системе исторических форм характерно для работ С. Костофа «The City Shaped» (1991 г.) и «The City Assembled» (1992 г.), где автор рассматривает жизнь города как социально-культурный процесс, отражающийся на его физической форме [26]. П.В. Аурули

представляет модель города как архипелаг из архитектурных форм и урбанистических структур («Возможность абсолютной архитектуры», 2011 г.) [7]. А.В. Крашенинников предлагает рассматривать город как совокупность макро-пространств – анклавов, районов, областей («Макро-пространства городской среды», 2016 г.) [27].

Все перечисленные концепции стараются выявить ключевые элементы городской структуры, а именно: каркас, пути, узлы, районы, кварталы, функции, монументы и т.д. Все элементы выделяются как в пространственном, так и в функциональном измерении города. При этом роль памяти как компонента городского пространства

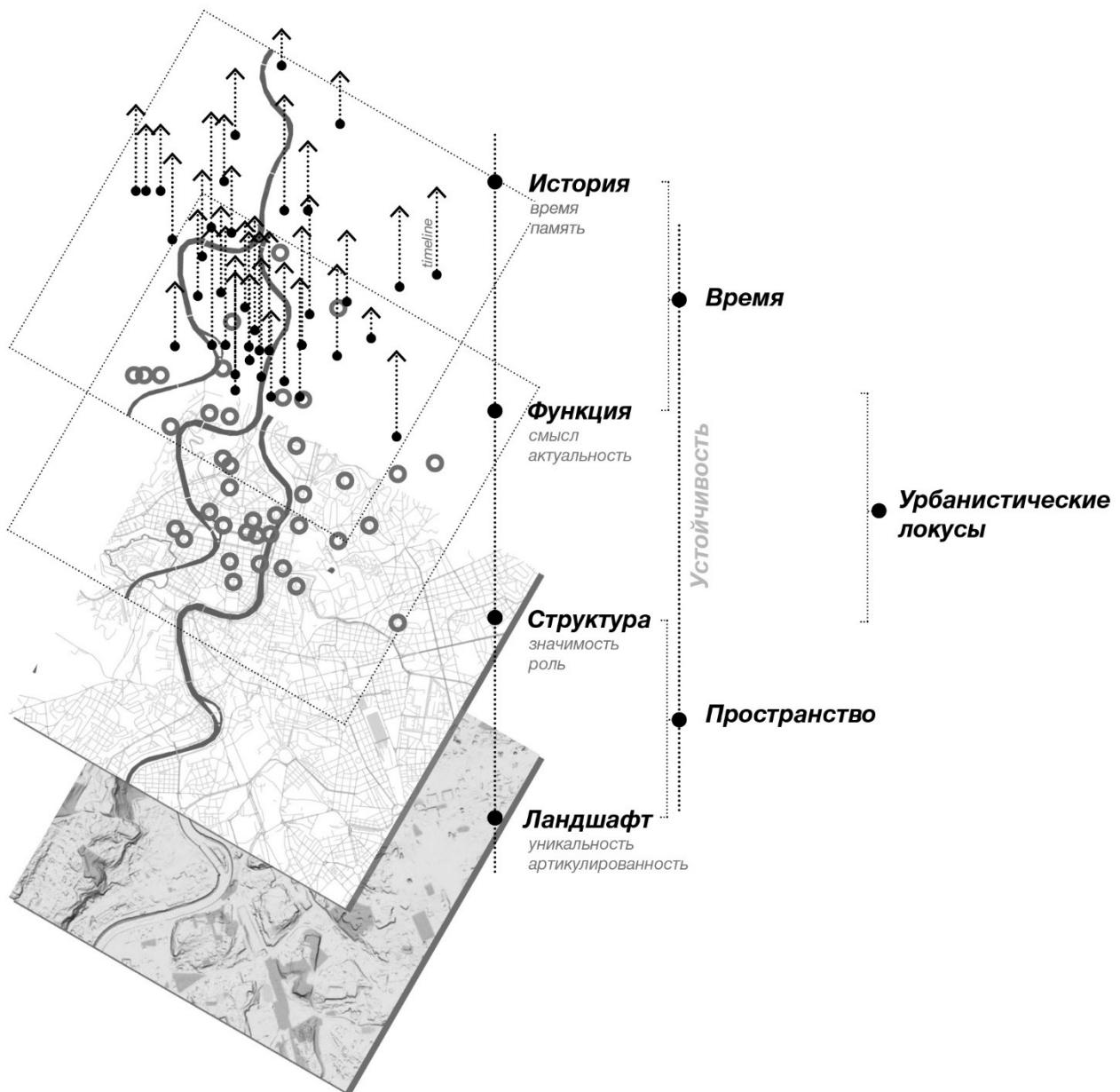

Рис. 1. Модель урбанистических локусов, послойное наложение критериев

рассматривается косвенно, только как фактор времени, неизменно присутствующий во всех городах.

В качестве модели, способной закрепить память в структуре города, обеспечить устойчивость и преемственность урбанистической структуры, создать основу для качественного эволюционного развития города, предлагается концепция урбанистических локусов (рис. 1). Понятие особой точки, *локуса*, введено А. Росси и является производным от *genius loci* (гений места), как божества-покровителя определенного места [3, с. 140]. Урбанистические локусы – места, где запечатлена история в структуре города. Изучение следов исторической памяти в европейских городах позволило сделать вывод об основаниях их устойчивости – уникальном пространственном положении и длительной общественно-значимой функции [28,29]. Можно сказать, что их ключевая роль проявляется как во времени (история, память, функция), так и в пространстве (структура города). Пространственное положение – это определенная уникальность, артикулированность в городской среде, которую можно идентифицировать через положение в ландшафте и через положение в пространственно-планировочной структуре. Ключевая роль во времени – это история, память, общественно-значимая функция.

Критериями локуса, которые могут быть зафиксированы с помощью графоаналитического метода, таким образом, являются: особое положение в ландшафте города (рельеф, водоемы, овраги, возвышенности, пейзаж и др.), значимое положение в планировочной структуре (композиционный и транспортно-планировочный каркас), общественно-значимая функция (культура, образование, торговля, религия, политика и др.), историческая роль места (история, преемственность, память). Послойное наложение этих критериев на карту города позволяет выявить места совпадения двух, трех или всех четырех позиций. Полученные участки городской среды представляют собой урбанистические локусы, потенциал которых должен быть раскрыт. Урбанистические локусы складываются в систему устойчивого, преемственного каркаса города, который необходимо развивать, дополнять и усиливать его структурообразующую и смысловую роль (рис. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция урбанистических локусов позволяет ввести критерий исторической памяти в рамках послойного анализа структуры города. Совпадение географических, функциональных и исторических

факторов позволяет говорить о формировании системы устойчивых точек городской динамики, способных обеспечить преемственность городской структуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Веретенников Д.Б.* Состояние проблемы градостроительной преемственности в России // Градостроительство и архитектура. 2014. № 1(14). С. 31-35.
2. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 26.10.2017).
3. *Росси А.* Архитектура города / пер. с итал. М.: Strelka Press, 2015. 264 с.
4. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17-50.
5. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс] // URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения: 28.10.2017).
6. *Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова, Я.А. Голубинов, Н.В. Барабошина, Е. Шиллинг* Хронотопия города: монография / Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. 240 с.
7. *Аурели П.В.* Возможность абсолютной архитектуры. М.: Strelka Press, 2014. 304 с.
8. *Eisenman P.* The houses of memory: the text of analogy // Rossi A. The Architecture of the city. Cambridge: The MIT press, 1982. P. 3-11.
9. The Ideal City [Электронный ресурс] // URL: <http://surfacefragments.blogspot.ru/2014/04/the-ideal-city.html> (дата обращения: 28.10.2017).
10. Paris. Plan de Turgot // David Rumsey Historical Map Collection [Электронный ресурс] // URL: <https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~287244~90059510:Composite--Paris--Plan-de-Turgot> (дата обращения: 28.10.2017).
11. Plan of the City of Rome [Электронный ресурс] // URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/381436> (дата обращения: 28.10.2017).
12. Plan of Florence by Pietro del Massaio from Ptolemy's Cosmographia [Электронный ресурс] // URL: <https://michelangelo.ace.fordham.edu/items/show/43> (дата обращения: 28.10.2017).
13. Handmade map of Rome in 1474 by Alessandro Strozzi [Электронный ресурс] // URL: <http://mapsontheweb.zoom-maps.com/post/73858887709/handmade-map-of-rome-in-1474-by-alessandro-strozzi> (дата обращения: 28.10.2017).
14. *Leonardo Bufalini*, Roma (Rome, 1551) [Электронный ресурс] // URL: <http://www3.iath.virginia.edu/waters/bufalini.html> (дата обращения: 28.10.2017).
15. Wren's plans after the fire // British Library [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bl.uk/learning/timeline/item103694.html> (дата обращения: 28.10.2017).
16. The Nolli Map Website [Электронный ресурс] // URL: <http://nolli.uoregon.edu/> (дата обращения: 28.10.2017).

17. Civitates orbis terrarum [Электронный ресурс] // URL: <https://www.loc.gov/item/2008627031/> (дата обращения: 28.10.2017).

18. Charles Booth's London [Электронный ресурс] // URL: <https://booth.lse.ac.uk/map/13/-0.1061/51.5020/100/0> (дата обращения: 28.10.2017).

19. Афинская Хартия [Электронный ресурс] // URL: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/le-korbyuze-afinskaya-hartiya/> (дата обращения: 12.10.2017).

20. The County of London Plan, 1943: 'this new world foreshadowed' [Электронный ресурс] // URL: <https://municipaldreams.wordpress.com/2014/07/15/the-county-of-london-plan-1943/> (дата обращения: 17.10.2017).

21. Михайленко С.Б. «Обнаженный город»: психогеография в контексте исторической урбанистики 1950–1960 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 88-97.

22. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

23. Колхаас Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена. М.: Strelka Press, 2013. 336 с.

24. Rowe C., Koetter F. Collage city. Cambridge, Mass: MIT Press, 1983. 192 p.

25. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.

26. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.

27. Крашенинников А.В. Макро-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2016. № 3 (36). С. 12.

28. Данилова Э.В., Вальшин Р.М., Бакиштова Д.В. Следы античности и средних веков в структуре европейского современного города/ Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сборник статей; АСИ СамГТУ. Самара, 2017. С. 70-75.

29. Бакиштова Д.В. Архитектурные и урбанистические следы Нового времени в структуре современного европейского города / Студенческая наука. Исследования в области архитектуры, строительства и охраны окружающей среды тезисы докладов 36-й Всероссийской студенческой научно-технической конференции [Электронный ресурс]/ АСИ СамГТУ. Самара, 2017. С. 181-182.